

Никто не обращает особого внимания на Вестминстерский колледж: в Шарлотсвилле все глаза устремлены на Университет Вирджинии, легендарное высшее учебное заведение, основанное в восемнадцатом веке Томасом Джефферсоном и посещаемое Эдгаром Алланом По и многими другими светилами. Но сам Вестминстер датирует свои истоки бурным послевоенным периодом, когда новое поколение южан пыталось оставить позади унижение поражения в битве и создать "Новый Юг", который мог бы конкурировать как экономически, так и культурно с победоносным Севером.

Несколько лет назад Вестминстер должным образом отпраздновал свой полутора-вековой юбилей и в своей спокойной манере продолжал функционировать как классический "малый колледж свободных искусств". С численностью студентов менее тысячи человек и его кампусом, сохранившим классическую архитектуру увитых плющом кирпичных зданий (неохотно модернизированных для современных технологий), было легко думать о Вестминстере как о пережитке прошлого, мало что предлагающем отвлеченным жителям двадцать первого века. Но большинство студентов, преподавателей и администрации гордились своим старомодным образом жизни, который для них все еще имел ценность—до тех пор, пока он не опустился до постыдных грехов расизма, сексизма и классицизма.

Двадцатилетний Деймон Уиттиер, только начинавший свой первый курс, чувствовал себя в Вестминстере так же комфортно, как и всегда. Приехав из маленького городка в сельской Виргинии, где образование не очень ценилось (и где, как он вынужден был признать, он не слишком усердно занимался своими исследованиями), он почувствовал себя неподготовленным к тяготам студенческой жизни.; на первом курсе он откровенно барахтался, выискивая какую—нибудь дисциплину, на которой можно было бы сосредоточиться, и в то же время стараясь не поддаваться искушениям, которые предлагало даже это солидное учебное заведение в частности, свободный алкоголь на слишком частых студенческих вечеринках и стайка красивых южных красавиц, которые, казалось, населяли каждый из его классов. Прежнее искушение он не поддавался, и гордился тем, что (почти) никогда не пил спиртного. С Последним искушением он не так уж преуспел в борьбе с ним.

Понимая, что его блуждающий взгляд не может не пожирать великолепных девушек на каждом углу улицы, он, тем не менее, знал, что к женщинам всех возрастов следует относиться с должным уважением; он гордился тем, что никогда не поднимал руку на женщину или девушку, которые не приветствовали бы его. И все же, он признал, что довольно много женщин так и делают—приветствуйте эти достижения. При росте в пять футов десять дюймов и крепкой мускулатуре с головы до пят он мог по праву гордиться своей внешностью. Он чувствовал, что его лицо, с его чистыми, честными чертами и увенчанное массой вьющихся светлых волос, было его самым большим достоянием. Он быстро стал капитаном бейсбольной команды колледжа, его опыт в атаке и на первой базе продвигал команду к главенству в скромной лиге, где Вестминстер играл с колледжами подобного уровня.

Учитывая его спортивное мастерство и другие качества, не было ничего удивительного в том, что Деймон переспал со многими студентками в течение первых двух лет учебы в колледже; но ни одна из них—не говоря уже о нескольких девушках, чьи тела он подобным образом исследовал в средней школе—действительно не подходила ему. Дело было не в том, что он был чрезмерно разборчив, а в некоторых случаях ему приходилось признаваться, что эта женщина бросила его. Просто он не нашел ту самую девушку, которая ему нужна.

Но теперь, подумал он, возможно, так оно и было.

Все лето он думал об Айрис Фаркуар, одно имя которой говорило о том, что она была истинным отпрыском старинного и знатного Виргинского рода. Он был загипнотизирован ее

физическими достоинствами: фигура в форме песочных часов, которая (несмотря на ее относительно консервативную одежду) подчеркивала ее набухшие груди, выпуклые бедра, плоский живот, изящно изогнутые ягодицы, сильные бедра и узкие икры. Но больше всего (как и в его случае) его завораживало ее лицо. Разве мог бы он описать, не прибегая к поэзии, эти темно-зеленые глаза, тонкий нос, окуратный ротик, высокие скулы и мягкий подбородок, обрамленный хорошо уложенными каштановыми волосами? При росте примерно в пять футов и шесть дюймов она была для него вполне подходящим ростом, и он страстно желал обнять эту небесную раму и запечатлеть влажный поцелуй на ее чувственных губах.

Но интерес Деймона простирался далеко за пределы ее внешности. В Айрис была какая-то неуловимая деликатность, грация и хрупкость, резко контрастировавшие с громкими, наглыми манерами большинства его одноклассниц. Для него она олицетворяла классическую женскую чувствительность, которая никоим образом не была покорной. Это было, как он чувствовал, редкое качество в сегодняшней обстановке.

Была только одна проблема. Айрис Фаркуар была профессором.

Правда, она была довольно молодым профессором. Он провел свое исследование о ней, и различные интернет-источники установили, что ей было тридцать два года, незамужняя и относительно недавно поступившая в колледж, поскольку она начинала свой четвертый год в качестве профессора истории. Класс, который он посещал вместе с ней в весеннем семестре на втором курсе—о Гражданской войне (что еще?)- стимулировал во многих отношениях, и он признал, что сделал все возможное на экзаменах, викторинах и классных дискуссиях с единственной целью угодить ей и заставить ее заметить его.

Однако, насколько она действительно заметила его, было удручающе неясно Деймону. Время от времени, когда она возвращала ему курсовую работу, ему казалось, что он замечает в ее глазах слабый блеск, выходящий за рамки простого одобрения его работы. Но заставить Айрис улыбнуться ему оказалось необычайно трудно—и не только потому, что профессор Фаркуар казалась вечно погруженной в некую задумчивую меланхолию, которая только усиливала очарование Деймона ею.

Он чувствовал, что его чувства выходят далеко за рамки обычной "влюбленности".- Ради Бога, он уже не был ребенком! У него было достаточно других увлечений с женщинами, чтобы понять разницу между влюбленностью, простой жадой удовлетворения похоти, и чем-то гораздо более глубоким и интимным.

Он должен был докопаться до сути этих чувств—и единственный способ сделать это состоял в том, чтобы узнать Айрис Фаркуар получше.

Но как это сделать? Ну, были разные способы. Это помогло бы, например, узнать, где она живет. Но интернет, как это ни досадно, был бесполезен в этом отношении. Он мог бы попытаться последовать за ней домой после ее последнего урока, но он чувствовал, что это было слишком жутко: он не был сталкером! Поэтому он выбрал несколько более околный метод.

Секретаршей исторического факультета была женщина средних лет, Кэрри Брэнском, которая, как знал Деймон, прошла через довольно тяжелый развод -много горечи (ее муж, будь он проклят, изменил ей) и с горькой битвой за опеку над их двумя детьми. Деймон чувствовал себя плохо из-за того, что воспользовался преимуществом Мисс Брэнском в это трудное время в ее жизни, но потребность установить связь с Айрис была неумолима.

И вот однажды вечером, ближе к концу сентября, Деймон подошел к ее столу, когда она уже собиралась закрыть офис на весь день. Он знал, что нравится ей, знал также, что она не раз украдкой поглядывала на его задницу и грудь, когда он входил в кабинет. И вот теперь, когда она приветствовала его с пылающим лицом, он сел на край ее стола и сказал:

- Послушайте, Мисс Брэнском, не могли бы вы мне помочь?"

Ей было трудно смотреть ему в лицо. -Хм, да, Деймон? Что это?"

-Мне действительно нужно поговорить с профессором Фаркуаром."

Кэрри нахмурилась. -В этом семестре ты ведь не будешь с ней заниматься?"

-Ну, нет, - признался Деймон. -Но я думаю, что в следующем году мне, возможно, захочется написать с ней диплом с отличием, и я хотел бы поговорить с ней на некоторые темы, которые могли бы быть подходящими."

- Деймон, - упрекнула его Кэрри, - тебе не придется думать об этом еще целый год! А куда ты так торопишься?"

Деймон еще не был готов признать свое поражение. -Но я же хотел получить фору в своих исследованиях! На некоторые из этих тем было написано очень много, поэтому я хотел бы получить от нее несколько советов. Не могли бы вы дать мне ее домашний адрес? Я бы хотел поговорить с ней прямо сейчас."

Кэрри застыла, ее лицо побледнело. - Деймон, я не имею права разглашать эту информацию. Приватность, знаете ли."

- О, Кэрри, - сказал Деймон, смело называя секретаршу по имени, - это всего лишь я! Она знает, кто я такой: в прошлом семестре я ходил на занятия с ней, и мы стали настоящими хорошими друзьями."

Это было явное преувеличение, и Кэрри сразу же его заметила. Она стала еще более назойливой, чем прежде, крепко заперев свой стол и встав, чтобы выключить свет в кабинете.

-Я думаю, тебе лучше пойти домой, Деймон, - резко сказала она.

Плечи Деймона поникли от поражения, когда он сошел со стола и последовала за Кэрри из комнаты.

Но когда они подошли к двери, он обнял ее за талию и притянул к себе. Кэрри, которая была немного ниже ростом, чем Деймон, и немного тяжеловата, тяжело вздохнула, когда посмотрела ему в лицо. Она положила руку ему на грудь, но больше не отстранилась.

-Вы уверены, что не можете мне помочь?- Сказал Деймон, всматриваясь в ее глаза.

- Деймон, - выдохнула она, - ты ведешь себя очень плохо. Пожалуйста,пусти меня."

Но Деймон не отпускал ее. Вместо этого он опустил голову и нежно прижался губами к ее губам.

Кэрри издала какой-то мяукающий звук и бессознательно обняла его одной рукой за шею. Она также прижалась своим телом к сильному телу Деймона, и он почувствовал ее тяжелые груди на своей груди, даже через шелковую блузку и лифчик, которые она носила.

Только через несколько секунд Кэрри наконец отстранилась.

- Как вам не стыдно!- прошептала она, хотя Деймон чувствовал, что на самом деле она думает: "как мне не стыдно уступить этому смертельно сочному мальчику! - Вы не должны этого делать."

- Ох, Кэрри, - сказал Деймон, обнюхивая ее щеку, шею и даже мочку уха, - я просто хочу знать, где она живет.- Он начал убирать руку с ее поясницы, указывая на юг.

- Деймон, прекрати немедленно!- резко сказала она, повернувшись к нему спиной и потянув за руку. -Если ты действительно хочешь знать, я скажу тебе."

-А ты скажешь?- сказал он, его глаза ярко смотрели на нее. -Вот это здорово! Вам нужно снова открыть свой стол?"

- Нет, я знаю адрес, - сказала она, указывая место на Уэстовер-Лейн, недалеко от кампуса.

- Ты самая лучшая, Кэрри!- Воскликнул Деймон, еще раз поцеловав ее в губы и, к ее негодованию, похлопав по задку, когда выбегал из комнаты.

<http://erolate.com/book/879/19805>